

Глава 4 Узумаки Кушина (ищет цветы, собирает)— Не подходите! Слезы наполнили глаза Кушины. Казалось, старейшины клана были правы. Дети из деревни Коноха действительно были высокомерны. По сравнению с ними, моя соседка по комнате сегодня выглядит еще лучше. Глаза девочки по имени Ханада были немного искажены, полны желания разрушить что-то прекрасное, но она собиралась постричь Кушину. Сильная рука схватила ее за руку, обездвижив. Эта рука была не намного больше ее собственной, но была покрыта мозолями, а на ней виднелись шрамы. Хуа Тянь, разъяренный в сердце, поднял голову и встретил холодные глаза Е Чана, невольно задрожал и воскликнул в панике:— Кто ты такой?— Ты делаешь это неправильно! — прохладно ответил Е Чан.— Кто ты такой? — двое прохожих парней не смогли сдержать гнев, видя, как Е Чан держит Хуа Тянь за руку. Они оба хотели показать себя в героическом свете перед Хуа Тянь и по очереди вышли вперед, с недобрыми выражениями лица.— Это он! — Кушина смотрела на Е Чана с недоверием, но не ожидала, что этот холодный парень спасет ее. Потеряв первоначально самообладание, Хуа Тянь постепенно успокоился, вдруг стряхнул руку Е Чана и гордо сказал:— Что с тобой? Занимайся своими делами и не ссорься с тобой! Сказав это, двое парней сжали кулаки и двинулись вперед с ухмылкой. Они чувствовали, что Е Чан можно решить с преимуществом в численности, и набросились на него. Е Чан слегка покачал головой, его тело вспыхнуло, и он просто пнул одного из них, отправив его прямо на землю.— Дин, ОП +10!— Дин, ОП +10! Зачем говорить о том, что можно решить руками?— Уф! — двое прохожих парней упали на землю, с жалобными лицами прикрывая животы. Е Чан выразил странное выражение лица, и избиение людей также увеличило его очки опыта. Глядя на двух парней, лежащих на земле, Е Чан подумал о чем-то странном и поднял ногу, чтобы дополнить их.— Дин, ОП +5!— Дин, ОП +5!— Это действительно возможно! — глаза Е Чана загорелись, и он еще несколько раз наступил на них.— Дин, ОП +3!— Опыт +2!... В течение некоторого времени двое прохожих прямо превратились в пакеты опыта, и их постоянно обшаривал Е Чан и беспощадно топтал. К счастью, сейчас вокруг никого не было, иначе такая негармоничная сцена была бы действительно раздражающей. Однако, наступание на людей не бесконечно для получения опыта. После того, как они в общей сложности внесли около 50 очков опыта, как бы Е Чан ни наступал, система больше не напоминала о генерации очков опыта.— Это удивительно! — большие яркие глаза Кушины показали странный цвет, но метод был жесток. Но все равно очень радостно, таким подлецам следует мучить так! На земле, двое драконов сомневались в жизни, их носы были синими, а лица опухшими. Они сдались раньше, почему их все равно били?— Ты ниндзя? Дай я тебе скажу, мой кузен — Учиха Юэ. Если ты меня обидишь, мой кузен тебя не отпустит. — Хуа Тянь, увидев, что навыки Е Чана были такими острыми и жестокими, вдруг испугалась и быстро вытащила своего покровителя.— Убирайся! — Е Чан прохладно выплюнул слово.— Ты! — Хуа Тянь показала выражение стыда и гнева, что было еще болезненнее, чем ударить ее, но она все равно убежала в отчаянии. Но она запомнила Е Чана в своем сердце, она никогда не забудет эту обиду. Она хочет проучить Е Чана своим кузеном Учиха Юэ, который является гением клана Учиха и также учится в школе ниндзя.— Пф! После того, как Хуа Тянь и двое драконов ушли, из-за них вырвался столб белого дыма, и прямо из него выскочил бронзовый сундук. Однако, кроме Е Чана, никто не мог обнаружить существование сундука.— Ты принимаешь сундук? — спросила система.— Да. — После того, как Е Чан получил сундук, он не открыл его сразу, потому что Кушина все еще была перед ним.— Спасибо. — Кушина сказала с благодарностью, крепко сжав руки у груди.— Ага. — Е Чан ответил, легко взглянул на Кушину, развернулся и ушел. Кушина не ожидала, что Е Чан будет таким прямолинейным, и почувствовала небольшое раздражение, но беспокоилась, что то, что произошло только что, может повториться снова, она собрала всю смелость и сказала:— Эй, одноклассник, могу я пойти с тобой? Е Чан замер, оглянулся на робкую девочку и спросил:— Ты боишься?— Мм. — Кушина серьезно кивнула.— Где твой дом? — спросил Е Чан.— В квартале к востоку от деревни? — ответила Кушина.— Я отвезу тебя. — сказал Е Чан.— Спасибо! — Кушина выразила благодарность и эмоции.— Пойдем! — Е Чан взглянул и

пошел вперед, и Кушина сразу же последовала. Двое юных теней прошли по широкой улице, и картина постепенно застыла под заходящим солнцем и сумерками. Пройдя около получаса, Е Чан и Кушина пришли к старому дому с черепичной крышей. Все предметы здесь имели символ, символ клана Сенджу. Кушина живет здесь, и хотя она удивлена, она все еще может это понять. Потому что жена первого Хокаге Сенджу Хаширамы — принцесса клана Узумаки. Хотя Сенджу Хаширама умер молодым, его жена Узумаки Мито все еще жива. Долголетие и устойчивость — это отличительные черты клана Узумаки. Теперь, когда Кушина переехала в Коноху, она имеет необычное положение и, естественно, живет с женой Сенджу Хаширамы. — Я сказал, спасибо, — сказала Кушина. — Ну, я тоже ухожу. — Е Чан развернулся и ушел без колебаний. — Кстати, извини, я никогда не спрашивал твое имя? — Кушина вдруг вспомнила что-то и громко спросила. — Е Чан, ночь ночного неба, Чан звезд! — сказал Е Чан, не оглядываясь. — Е Чан, я помню тебя! — на маленьком лице Кушины появилась яркая улыбка, и она запрыгала с радостью к двору. После того, как они исчезли, не прошло и долго, в тени улицы молча появился ниндзя в белой маске и черных лосинах, а затем молча исчез в темноте, как будто его и не было. Е Чан не пошел домой напрямую, небо еще не совсем потемнело, и он воспользовался временем перед закатом, чтобы еще раз побегать по деревне Коноха. Факты доказали, что крепкое телосложение также чрезвычайно важно для ниндзя. Размышляя во время бега, Е Чан подумал. На самом деле, когда он и Кушина шли домой, он уже чувствовал, что за ним кто-то следит. Это магия наблюдательного хаки. Хотя сейчас это только один уровень, она значительно улучшила его шестое чувство. Но преследующий не несет зла? — Это Анбу? — подумал Е Чан. Конечно, Анбу не мог следить за ним, но защищать будущего Джинчуурики Девятихвостого Узумаки Кушину. Даже если он сегодня не вмешается, тот Анбу выйдет, чтобы остановить высокомерных детей.

<http://tl.rulate.ru/book/116465/4597886>